

KASE: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Была абсолютная новизна и широчайшие реформы

АЗАТ НУКУШЕВ с 1995 по 1999 год занимал должности заместителя генерального директора Казахстанской межбанковской валютной биржи; президента Казахстанской фондовой биржи. Это был период становления отечественного фондового рынка. Азат Галимович Нукушев поделился воспоминаниями о происходивших на рынке событиях и процессах.

– Азат Галимович, Ваши первые рыночные должности – генеральный директор ТОО «Фараби МБ-центр» с 1993 по 1994 год, затем президент АО «Депозитарий «Центр». Чем занимались эти структуры?

– Товарищество «Фараби МБ-центр» было создано в частном порядке. Очень хотелось поддержать студенческие музыкальные коллективы и отдельных молодых музыкантов. Это была его основная цель. К сожалению, удалось помочь немногим и недолго.

Что касается депозитария «Центр», то к фондовому рынку он имел прямое отношение. Он изначально создавался как регистратор вкладчиков приватизационных купонов нескольких инвестиционно-приватизационных фондов; депозитарий приобретенных ИПФ акций предприятий и организаций. А в дальнейшем, после акционирования ИПФ, – депозитарий акций вкладчиков купонов. Вся история этого АО была полностью связана с судьбой самого процесса купонной приватизации, в том числе его бесславного завершения.

– Вы последовательно – с 1995 по 1999 год – занимали должности заместителя генерального директора Казахстанской межбанковской валютной биржи; президента Казахстанской фондовой биржи. Какие важнейшие преобразования на фондовом рынке пришлось на эти годы?

– Для многих специалистов в различных областях науки и практики те годы наверняка были незабываемыми в плане абсолютной новизны направлений деятельности и широчайших реформ. Полностью это касается экономистов и финансистов. Мне посчастливилось стать одним из специалистов и руководителей, занимавшихся становлением фондового рынка нашей страны.

Нашей задачей было создание его инфраструктуры: биржи, депозитария, регистраторов, надежной расчетной системы по сделкам и т.д. И, конечно, участие в создании всей нормативной базы фондового рынка.

– Какова была особенность работы биржи в период существования двух площадок, возникших в апреле 1997 года? Это был период, когда приняли новый закон РК «О рынке ценных бумаг», в результате чего появилось отдельное юридическое лицо – ЗАО «Алматинская биржа финансовых инструментов» (AFINEX), произошло разделение на две

площадки: валютную и фондовую. Чем были обоснованы эти действия, какова была необходимость?

– Мы, специалисты KASE, не видели такой необходимости, а также не видели противоречий в существовании в рамках одной биржи площадок по валютным торгам и торгам ценными бумагами. И практика показала, что мы были правы: позднее эту норму закона упразднили.

Если говорить о причинах, то разделение на две биржи во многом было формальным исполнением закона. По сути же, даже в разделенном состоянии кадры, техническое обеспечение и многое другое были одними и теми же для двух организаций.

– В Вашу бытность, в 1995 году, состоялись первые торги государственными ценными бумагами, в следующем за ним году – первые торги производными инструментами – срочными контрактами. Затем прошли первые торги листинговыми акциями, госпакетами акций, нелистинговыми ценными бумагами; состоялся запуск на KASE системы прямых сделок и ряд других событий со словом «первый». Насколько казахстанский рынок был готов к новациям, и какого характера трудности тогда возникали?

– Готовность биржи в методологической и технологической части, кадровое и техническое обеспечение были на достаточном уровне. И это позволило с первых дней проводить электронные биржевые торги, обеспечить устойчивую и оперативную систему денежных расчетов против поставок ценных бумаг. Если чего-то не хватало, то это быстро наверстывалось. Отмечу особо – при огромном содействии Нацбанка РК. Но ваш вопрос ставится намного шире, чем о готовности инфраструктуры фондового рынка. О том, какого характера трудности тогда возникли на казахстанском рынке и продолжают сейчас, должен быть отдельный большой разговор.

– Когда Вы входили в состав правления АО «Инвестиционный фонд Казахстана», как взаимодействовали фонд и KASE, и какова была роль ИФК в развитии фондового рынка страны?

– Взаимодействие планировалось очень плотное. Так как по замыслу создания инвестиционного фонда Казахстана, после становления проекта, акции предприятий, принадлежавшие ИФК, должны были тем или иным образом быть приватизированы, котироваться и получить дальнейшее обращение на фондовом рынке Казахстана. На практике получилось далеко не так.

– Какую роль играет Комитет Совета директоров KASE по социальным вопросам, вопросам корпоративного управления и этике в развитии корпоративной культуры в Казахстане?

– Очевидно, что так широко ставить вопрос не приходится. Комитет выполняет свои функции сугубо для самой биржи. Образцом и объектом изучения опыта биржа не является, она, скорее, просто вносит свою частичку, наряду со многими другими финансовыми организациями, в развитие корпоративной культуры в Казахстане.

– Кодекс корпоративной этики сегодня принимают многие компании, как влияет это на чистоту бизнеса в целом?

– Такого рода вещи не зря придуманы и действуют на практике. Безусловно, все это нужно. Но главное – был бы сам бизнес, в данном случае фондовый рынок, все остальное, как говорится, дело наживное.